С момента воскрешения моего сэнсэя прошло уже три месяца. Большой срок, особенно если учесть то, что его лечила не только Кайо-сан, но и Цунаде-сама, которая примчалась в Коноху через пару дней, после «вызволения Йондайме с базы Корня». В общем, Минато-сан восстановился куда быстрее, чем было рассчитано и спустя два месяца ему было разрешено начать тренировки. Правда, только физические, с чакрой было сложнее. Мизерное использование запретить было невозможно, большая часть шиноби использовала ее инстинктивно. Да и сэнсэй прекрасно себя чувствовал, ведь это для нас прошло восемь лет, а для него будто все было вчера. Образно говоря, конечно. То, что на самом деле прошло куда больше времени он понял быстро. В конце концов, ограждать его от посетителей долго не получилось. Еще в первую неделю к нему заглянул Сандайме, да и остальные Главы Кланов отметились.

Впрочем, все эти посещения были уже после того, как Минато-сэнсэй встретился с Наруто и поговорил с Кушиной-сан. Я на этом разговоре не присутствовала, но последствия видела. Сэнсэй с одной стороны был в восторге от своего сына, а с другой очень мрачен. Тут не надо было семи пядей во лбу, чтобы понять, что он смог разговорить сынулю, да и жену свою, только вот сказанное ему не понравилось. Хотя он быстро взял себя в руки и к встречам с остальными подготовился неплохо. По крайней мере, из его палаты выходили очень просветленные Главы Кланов и только Шикаку Нара смотрелся задумчиво. Похоже, он был тем, кто понял все сразу. Мне его стало даже немного жаль, ведь Клан стратегов был слаб, но умен. Не имея силы, они просто решили отсидеться в стороне. Они были истинными нейтралами, если бы не долговременные соглашения с Яманака, именно оно сильно подставило их. Шикаку-сан не проявил твердость в самом начале, позже просто пустил все на самотек. Его сыну никто не запрещал общаться с Наруто, как и сыну Акимичи Чозы. Парни оказались куда проще принцесски Яманако и не чурались двух Узумаки, только вот взрослые подкачали. Дети детьми, а помощь ожидаешь от состоявшегося шиноби. Они ее не оказали, пойдя вслед за своим лидером — Иноичи. Вот и поплатились. Впрочем, не подай такую безумную идейку я, не поддержи ее Кушина-сан и Цунаде-сама, им бы ничего не было, только им не повезло. Все это произошло и теперь им требовалось заново строить отношения с Йондайме.

Хотя оставим Кланы и их нерадивых Глав, среди которых выгодно выделялся только Фугаку-сан. Оставим. Самым черным событием я считала разговоры далеко не с ними, а прибытие Джирайи-сана. Благо, использовать Жаб для обратного призыва ему не удалось, ибо те пришли поговорить с Минато-сэнсэем пораньше и тот уговорил их дать ему время. По крайней мере, так сэнсэй сказал мне, что было на самом деле я не знаю, не присутствовала. Только в его слова я верю, ведь Джирайя-сан прибыл на сутки позже, чем Цунаде-сама. В итоге, разговор проходил уже не в госпитале, а дома, прямо в кабинете Минато-сэнсэя, и что-то мне подсказывало, что закончился он не очень радужно. По крайней мере, я, да и не только я,

заметили, как охладели их отношения. Нет, они по-прежнему разговаривали, но той теплоты, что я видела раньше… ее не было. Пусть это могли заметить только те, кто был впущен в внутренний круг. Я была. Правда, так же это означало, что я буду молчать и никак не показывать того, что все поняла. В конце концов, у меня и без этого были очень натянутые отношения с гама-сеннином, поэтому никто не обратит внимание на легкую насмешку в моем взгляде. Все же я не вслух сказала — «а я говорила»?

Джирая-сан после своего возвращения гостил не долго, а вот Цунаде-сама осталась и начала усиленно восстанавливать квартал Сенджу. По ее словам пора было бы остепениться и вернуться к истокам. На деле она просто собиралась представить всем Тензо и объявить о том, что ее Клан встал на путь восстановления. На мой взгляд с этим можно было бы и повременить, но мы обе понимали, что думать о таком — глупо. И Тензо, и Юкими уже видели в ее обществе. Они уже стали целями, а в деревне у нее больше шансов их защитить, особенно после возвращения Минато-сэнсэя. Он стал общей тайной, которая объединила четыре Клана. И пусть мой, Кушины-сан и самой Цунаде-сама Кланы маленькие, по несколько членов, зато у нас были голоса в совете, а у Учиха еще и боевая сила. Вместе мы становились одной из узловых точек в политике Листа. Однако нам требовалось время, чтобы ввести в курс дела и вернуть силу Минато-сэнсэю. Без него мы теряли большую часть влияния, что понимал каждый. Впрочем, это нисколько не мешало Цунаде-сама налаживать отношения с Учиха, помогая в лечении тех немногих калек и больных, что были у этого Клана. Конечно, это капля в море, но она могла оказаться решающей, в случае чего.

Впрочем, были еще люди, которым я была искренне благодарна. Генма и ребята, в прошлом, а теперь и нынешнем, телохранители Йондайме. На этот ответственный пост кого попало не берут. Парни знали очень многое, а своевременно поставленная защита на разум позволила им сохранить это в тайне. В общем, молодцы ребята, которые остались верны сэнсэю и когда потребовалось стали его глазами и ушами, охотно делясь всем, что происходило за все эти годы. Медленно, но верно подталкивая того к возвращению на пост, что в свою очередь приносило немало проблем Листу. Точнее попыталось принести, но вовремя подсунутая дезинформация о том, что наставник все это время был в коме, сделала свое дело. Хотя правда была все же в другом. Указанную выше причину слили через официальные письма, отправленные в ответ на ноты протеста остальных Каге. Шпионам же соседних государств были переданы еще две версии, отличавшиеся минимально и взявшие в свою основу самый первый вариант, просто разнилось место и условия нахождения Йондайме. Первый рассказывал о подлом Данзо и узнать его не составляло труда, ведь об операции Учиха не знал только слепо-глухо-немой, которых в Листе отродясь не было, вторая и далеко не самая популярная была ближе к правде. В ней говорилось о том, что с полного одобрения Сандайме, Цунаде-сама и Кушина-сан спрятали его на территории квартала Сенджу и восстанавливали все это время после боя с Кьюби. Правда, в нее мало кто верил, ведь сэнсэй появился в госпитале сразу же после штурма базы Корня, об этом знало большинство людей. Естественно, такие ответы никого не устроили, но начинать полномасштабную войну никто не решился, удовлетворившись небольшими набегами на границе и все. Поиграли мускулами, так сказать, и успокоились.

Хотя буду откровенна, ожидать нападения со стороны других Какурезато было откровенно глупо. Единственные кого нам следовало опасаться, это Кумо, уж очень удобное у них было географическое положение и в последней войне они пострадали меньше всех. Еще опасность представляли Ива, но в прошлой войне они потеряли много молодняка, поэтому сейчас у них сложное положение, слишком большое количество горячих голов и мало действительно опытных командиров. Именно поэтому старик Ооноки очень осторожен в своих действиях, война слишком дорого им может обойтись. Они и без того с трудом удерживают аккуратные попытки захвата плодородных земель со стороны Суны. Впрочем, те особо не наглеют, ведь в прошлой войне и из-за зависимости от поставок продовольствия из Хи-но-Куни, демографический взрыв им не грозит. Хуже положение только у Кири, где последствия гражданской войны разгребают до сих пор. В общем, реальная угроза всего одна страна и это Кумо. Только вот Райкаге, каким бы тупым качком не казался, дураком не был. Он прекрасно осознавал, что сил на новую войну у его народа еще нет, да и повторить подвиг своего бати ему не светит. Он силен, но против трехтысячной армии выстоять не сможет. Да что там! При желании, с ним смогу справиться я при поддержке Шисуи. Хотя это не совсем корректный пример, но факт остается фактом, у меня уже достаточно сил, чтобы выйти на прямое столкновение и при некоторой удаче выжить… при большой удаче даже победить. Все же за это время я привыкла к бою на высоких скоростях, спасибо моему мужу.

— Какаши, у тебя сегодня будет свободное время? — перевожу заинтересованный взгляд на Шисуи, который и прервал мои мысли.

— Утро занято тренировками, после идем в Резиденцию Хокаге, как и обычно, а вот вечер полностью свободен, — невозмутимо отзываюсь я.

— Надеюсь, ты не сильно себя загоняешь? — он нахмурился, невольно заставляя меня прищуриться и в попытках понять. Знает ли он, что я все же беременна? Интересно откуда? Я сама об этом только вчера узнала, когда в госпитале дежурила и решила кое-какой новосозданный Шизуне-чан яд на своей крови опробовать. Тогда и обнаружила отклонения в составе от привычной нормы и провела полное обследование у Кайо-сан. Она-то меня и порадовала, что во мне зародилась жизнь. Правда, срок небольшой, две недели, поэтому в чакре изменений никаких еще не видно, зато есть в запахе, но у Учиха нюх не такой как у меня.

— Ка-сан Минато-оджи-сана гоняет, — с потрохами сдает меня Ранмару.

— Хм? — вопросительно приподнимает бровь Шисуи.

— Ему чакру использовать толком нельзя, — пожимаю плечами. — Я заставляю его возвращать себе физическую форму. Для него это полезно, хотя программа тренировок Наруто не подходит. Зато начинает вспоминать основы, это полезно даже джоунину его ранга.

— Понятно, — замечаю ехидную улыбку. — Развлекаешься, да?

— Пока есть возможность, почему бы и нет? — мы обмениваемся одинаковыми улыбками, а после я продолжаю. — К тому же сэнсэй совсем забросил тайдзюцу, на его скоростях оно было практически бесполезно. Сейчас вновь отрабатывает старые приемы и разучивает новые. Заодно и с остальными детьми нам помогает.

— Да, Минато-сама сильный шиноби, учиться у такого честь, — согласно кивает Шисуи и поднимается с насиженного места, отправляясь с грязной посудой к раковине и осторожно отодвигая меня от нее. — Идите на тренировки, я все уберу.

— Спасибо! — чмокаю его в щеку и снимаю фартук, который торжественно повязываю на муженька. Мысленно вздыхаю, чувствуя сожаление, что он обычного светло-зеленого цвета и без рюшек с оборочками. Уверена, на Шисуи такой бы смотрелся крайне интересно. — Кими-кун, Ран-кун, у вас десять минут, встречаемся на улице, а я пока пошла за остальными.

— Хай! — радостно звучит в ответ. Впрочем, чего им не радоваться? По сути, завтрак уже был закончен, они чай цедили и ждали моего разрешения удалиться. И не надо этому удивляться! Этикет такая вещь, которой приходится придерживаться постоянно, чтобы после впросак не попасть. Хотя небольшие уступки все же есть, все же мы не Хьюги, но дети недавно сильно пошалили и наказаны. Точнее Ранмару наказан, который не осознавая последствий, решил потренироваться со свитками Клана Чиноики без присмотра. Я его едва откачала! Он чуть себе

вены не вскрыл, пытаясь управлять кровью! Причем своей. И это имея только общие знания о чакре и гендзюцу! Мы с ним к серьезным тренировкам еще не переходили, занимаясь в основном развитием тела и разума. Техники на основе чакры тоже давались лишь в теории, основой шла медитация и занятия на контроль. Подозреваю, что Шисуи уже давал простенькие иллюзии, но об этом мне никто не говорил, поэтому будем считать, что этого не было. В общем, не имея опыта работы даже не со стихийными преобразованиями, а с обычными дзюцу, он полез в такие дебри. Правда, успел осознать свою глупость, а позже ему втык все по очереди сделали, в наказание ужесточив тренировки и усилив нажим на клановый этикет. Кимимару на это промолчал, но в поддержку брата, тоже стал ему неукоснительно следовать.

— Какаши, мы уже готовы, — я не успеваю даже подойти к соседнему дому, как оттуда вываливается Минато-сэнсэй, на котором виснут дети.

— Доброе утро, Какаши-не! — хором выдают мелкие Узумаки, вызывая у меня легкую улыбку, а сэнсэя нервный тик. Ну, еще бы! Они же крикнули это прямо рядом с его ушами. Наруто в правое, а Карин в левое.

— Доброе, — согласно киваю. — Готовы к тренировкам?

— Да! /Конечно! — очередной хоровой ответ.

— Прекрасно, тогда ждем Ран-куна с Кими-куном и ид…

— Ка-сан, мы готовы! — меня перебивает звонкий голос Ранмару. Тут же поворачиваюсь в его сторону и грозно свожу брови. — Ой! Прости, что перебил, ка-сан! — церемониальный поклон мне, а после и Минато-сэнсэю, но голос откровенно ехидный. — Доброе утро, Минато-оджи-сама, Наруто-ни-сама, Карин-не-сама.

— Ранмару, переигрываешь, — спокойно констатирую я. — Впрочем, ничего страшного. У тебя впереди по плану изучение чайной церемонии. Надеюсь, это тебе понравится.

— Ка-сан! — взвыло это мелкое недоразумение, но я была непоколебима. Подобное стоит пресекать сразу. Он должен понимать насколько серьезные могут быть последствия у его слов и интонаций.

— Хватайтесь за меня, я перемещу к полигону, — поворачиваюсь к устало вздохнувшему сэнсэю. — И нечего так вздыхать, Минато-сэнсэй, вам стоит поберечься до тренировки и начинать использовать чакру на менее затратных дзюцу. Хотя вы это и без меня прекрасно понимаете.

— Понимаю, — недовольно кивает наставник и подходит ко мне поближе. Причем, Наруто и Карин по-прежнему висят у него на плечах, но он не замечает этого. Хм… интуитивное усиление при помощи чакры? Похоже на то. Впрочем, если Цунаде-сама или Кайо-сан это не пресекла, значит все нормально, поэтому ничего не говорю, просто перемещаю всех к полигону, который принадлежал Кушине-сан и Минато-сэнсэю. Тут защита даже лучше, чем у меня в квартале.

Тренировки идут своим ходом, самое приятное, что теперь в роли ученика выступаю не я, поэтому могу подействовать на нервы кому угодно. К примеру, развалиться в теньке и делать вид, что сплю. На самом деле это не так, я медитирую и стараюсь увеличить скорость движения чакры, а также разработать тенкецу, это позволит мне эффективнее использовать свое ускорение, но жутко муторное и неприятное занятие, хотя внешне смотрится будто я легла покемарить. Это сильно возмущает того же Наруто, а вот Карин чувствует изменившийся ток чакры у меня в СЦЧ, Минато-сэнсэй тоже. Правда, приходится все делать осторожно и часто отдыхать, ведь я не хочу повредить своему будущему ребенку. Ну, а в моменты отдыха, можно и поиздеваться над остальными.

— Минато-сэнсэй, вижу вы размялись, — открываю глаза и сажусь в позу лотоса. — Тогда можете приступать к простейшим упражнениям на контроль. Цунаде-сама разрешила, но все же не увлекайтесь. И да, заодно детям поясните.

— Какаши, тебе же просто самой лень это делать? — на меня посмотрели с легкой насмешкой.

— Зато вам нет, — хитро прищуриваюсь. — Впрочем, я облегчу вам задачу, сообщив, что Кими-кун их вполне освоил.

— Остальные тоже их знают, они не умеют только ходить по деревьям и воде, — ради справедливости сообщил Кимимару.

— Вот этим и займетесь, но без фанатизма, — тут же откликаюсь я, слыша обреченный вздох сынишки.

— Ну-ну, не расстраивайся, оставь им клона, а сам бери вот этот свиток, — достаю из подсумка свиток с техникой Водяного Дракона. Полезная вещь, да и чакры у Кими-куна на его исполнение уже хватит. Причем, даже не на одно, — и читаешь. После изучения начинаешь осторожное освоение под моим присмотром, — поднимаюсь на ноги и добавляю. — Но вначале проверка тайдзюцу…

— Ка-сан, то-сан запретил, — перебивает меня сынок. Удивленно приподнимаю бровь. — Он с Кайо-сан говорил, — тут же сдает его Кимимару. — После вернулся в невменяемом состоянии, но ничего сделать не успел, его в Военную Полицию зачем-то вызвали. Вернулся уже вполне адекватным, но потребовал, чтобы спарринги я с тобой больше не проводил.

— Потребовал значит… — даже не знаю чего во мне больше, раздражения, смирения или радости? Все же заботится, да и законный муж, но с другой стороны какого хрена?! Я взрослый человек, джоунин, а он… стоп! Спокойнее. Вдох-выдох, взять под контроль эмоции, которым еще рано шалить. Шисуи в чем-то прав. Тренировки с Кимимару могут быть опасны, особенно если он будет использовать свой геном, а другие смысла проводить нет. Он должен стать сильнее и с каждым разом отодвигать свой предел подальше. В общем, опасения Шисуи мне

понятны, я ведь искусственно понижаю свои характеристики, делая себя лишь на чуть сильнее, быстрее, ловчее, чем обучаемый мною ребенок. Это помогает дать толчок для их более быстрого развития, но в тоже время несет кое-какую опасность, ведь прорыв может случиться в любой момент… угу, только вот и я увеличить скорость тоже могу в любой момент!

— Какаши, тебе и правда стоит быть аккуратнее, — вклинивается в мои размышления сэнсэй. Довольно вовремя вклинивается, потому что я опять начинаю закипать.

— Хм? — подозрительно прищуриваюсь.

— Кайо по секрету Кушине сказала, я просто мимо проходил, — моментально прозвучало пояснение. — И не сверкай глазками, вспомни Кушину и то, как ты за ней хвостиком ходила, чтобы она ничего себе не повредила.

— Вы узнали об этом событии на второй месяц! А у меня даже две недели с трудом набрались, — мрачно сообщаю я.

— Так это же прекрасно, раньше себя беречь начнешь! — меня начали слепить улыбкой, которая под моим мрачным взглядом становилась все шире и шире.

— В чем-то вы правы, — обреченно вздыхаю, понимая, что при любом раскладе долго в тайне это держать бы не удалось. — Однако это тайна.

— Я понимаю, — моментально посерьезнел Минато-сэнсэй. Уж слишком хорошо он понимает в каком мы положении оказались. Все же любовь народа не гарантирует полной безопасности. Сейчас идет самый пик шпионажа и попыток вывести из игры наставника, а я, как одна из тех, кто чаще всего рядом с ним и помогает, автоматически оказываюсь в зоне риска. Впрочем, я из

него и раньше-то не вылезала. Только это не помешает мне обезопасить будущего ребенка на максимум, а это означает, что пока есть возможность, буду прятать живот и отшучиваться на прямые вопросы. Спрятать чакру, конечно, сложнее, но при наличии мастеров фуиндзюцу и ирьедзюцу рядом, тоже не проблема. Осталось только запустить в действие свой план, все же есть подозрение, что скоро меня отодвинут подальше, попытавшись сделать домохозяйкой. Для моего блага, конечно! Только вот меня это не устраивает. Я не тот человек, который сможет наблюдать со стороны за происходящим. Хочу или не хочу, но мне придется быть в первых рядах, чтобы знать, откуда ждать угрозу. Все же двоевластие, а в нашем случае троевластие (два Хокаге и Совет Кланов), весьма опасная вещь.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/55470/1426812